

Колыбельная.

Я не знаю многихъ пѣсень, знаю пѣсенку одну,
Я спою ее младенцу, отходящему ко сну.

Колыбельку я рукою осторожною качну,
Пѣсенку спою младенцу, отходящему ко сну.

Тихій ангелъ вострепнется, улыбнется, погрознется шалуну,
И шалунъ ему отвѣтитъ: «Ты не бойся, ты не дуйся, я засну.»

Ангелъ сядетъ къ изголовью, улыбаясь шалуну,
Сказки тихія расскажетъ отходящему ко сну.

Онъ про звѣздочки расскажетъ, онъ расскажетъ про луну,
Про цвѣты въ раю высокомъ, про небесную весну.

Промолчитъ про тѣхъ, кто плачетъ, кто томится въ полону,
Кто забованъ, зачарованъ, кто влюбился въ тишину.

Кто томится, не ложится, долго смотритъ на луну,
Тихо сидя у окошка, долго смотритъ въ вышину, —

Тотъ поникнетъ, и не крикнетъ, и не пикнетъ, и поникнетъ въ
глубину,
И на рѣчѣ съ легкимъ плескомъ кругъ за кругомъ пробѣжитъ
волна въ волну.

Я не знаю много пѣсень, знаю пѣсенку одну,
Я спою ее младенцу, отходящему ко сну,

Я на ротикъ розъ раскрытыхъ росы тихія стяхну,
Глазки-цвѣтики-цвѣточки пѣсней тихою сомкну.

Федоръ Сологубъ.

Мы были праздничныя дѣти,
Сестра и я.
Плепа намъ радужныя сѣти
Коварная Змѣя.

Стояли мы, играть не смѣя,
На праздникъ Весны.
У злого, радостнаго Змѣя
Отравленные сны.

Хоть бѣдныхъ раковинъ случайно
Набрать бы у ручья,—
Нѣтъ, умираемъ, плача тайно,
Сестра и я.

Федоръ Сологубъ.
